

Глава 293: Если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (Часть VI)

Когда прошел неопределенный промежуток времени, она проснулась.

Когда девушка проснулась, она увидела, что ее одежда вновь была надета, а ее пояс вновь был застегнут. Одежда была хорошо очищена, на ней не было и травинки. На ней даже не было следов побега прошлой ночи. Она могла чувствовать бинты под одеждой, и не знала, как рана была обработана, но боль значительно уменьшилась. Девушка даже почувствовала, что может совершать кое-какие небольшие движения.

Она широко открыла глаза, глядя на свой живот, и почувствовала, где были перемотаны бинты. Когда она представила сцену, которая происходила ранее, ее лицо стало пустым.

Спустя некоторое время она смогла с трудом повернуться, пытаясь найти Чжэсю.

Чжэсю присел на краю травы, в месте среди этого участка земли, который был дальше всего от нее. Край его одежды был оторван и его ноги выглядывали из оборванной одежды. Его вид был довольно безобразным, из-за чего он был похож на собаку.

Оборванная часть его одежды, вероятно, стала бинтами, обернутыми вокруг ее живота.

Она вновь посмотрела на свой живот и по какой-то причине почувствовала себя опозоренной. Она подумала про себя: «Как ты мог снять чью-то одежду, даже не спросив разрешения?»

Это было действительно изумительно. Когда ей уже не требовалось скрывать ее пол, она стала думать, как молодая леди.

Чем больше она думала об этом, тем более опозоренной она себя чувствовала, особенно потому, что Чжэсю не разворачивался от начала до конца. Это заставило ее чувствовать себя крайне неудобно... а затем она начала плакать.

Пока Чжэсю сидел у края травы и слушал ее плач, его спина начала дрожать.

Спустя некоторое время он понял, почему плач не прекращался. Следуя звуку, он присел перед ней и сказал так успокаивающе, как мог: «Не плачь больше».

Ци Цзянь временно перестала плакать, ее маленькое лицо было покрыто слезами.

Чжэсю замер, а затем добавил: «...иначе это привлечет больше монстров, что будет весьма проблематично».

Вот что значило 'когда нечего сказать, все равно надо что-то сказать'.

Будь это взрослый или юный человек, в основном мужчины никогда не понимали, что ситуация, когда им было нечего сказать, но они настаивали на том, чтобы сказать что-то, была аналогична тому, чтобы превратить ничего в что-то, и эквивалентно поиску ранней смерти.

Ци Цзянь устала на него, и вновь начала плакать. Она убедилась в том, что не издавала никаких звуков, из-за чего стала казаться еще более жалкой.

Чжэсю задумался, не зная, что делать, а затем объяснил: «Ты знаешь, что я сейчас ничего не могу видеть, так что...»

Даже не дав ему договорить, Ци Цзянь заплакала еще более горестно. Она подумала с глубоким беспокойством: 'Хотя ты не видишь, ты касался всего моего тела, и ты говоришь, что не признаешь это? Может ли быть, что ты не берешь ответственность?'

Чжэсю почувствовал сильную головную боль. Он жил более десяти лет, и кто знает, каких ужасающих монстров и демонов он встречал в заснеженных равнинах. Он побывал в бесчисленных ситуациях жизни и смерти, но... он никогда не сталкивался с такой ситуацией. Он задумался о том, что же ему делать. Если она продолжит так плакать, что он будет делать, если это повлияет на раны?

Услышав плач Ци Цзянь, он был встревожен и поставлен в тупик. Он подумал про себя, что она - ученик наследия главы секты Горы Ли, ее культивация настолько высокая. В таком молодом возрасте она уже достигла среднего уровня Неземного Открытия. Ее фехтование настолько сильное, что, возможно, даже Гуань Фэй Бай не будет ее соперником. Ее навыки познания велики, что она в Мавзолее Книг смогла достичь третьего монолита. Независимо от того, как на это посмотреть, она была экстраординарной, так почему вопреки всем ожиданиям... она начала плакать?

Он не знал, как решить эту проблему, поэтому просто тихо сидел рядом с ней. Он и не знал, что его реакции посчастливилось совпасть с известным принципом отношений мужчин и женщин.

Проблемы женского настроения могли быть решены только течением времени. Во многих случаях они просто чувствовали обиду и грусть, и хотели плакать, так что лучше всего было просто позволить им плакать. Их сопровождение включало в себя предложение платка или плеча, когда необходимо, но это точно уж не требовало сидеть рядом с непрерывным потоком утешающих слов. Когда они все еще не успокоились и не хотели говорить, все попытки исправить ситуацию лишь приносили больше проблем.

Как и ожидалось, плач наконец прекратился. Как испугнутая птица, Ци Цзянь опустила голову и немного пристыженно спросила: «Ты... ты уже знал?»

У этого вопроса было два значения, и на него было невероятно трудно ответить - если он знал заранее, то все те разы, когда их тела соприкасались, и особенно сцена, которая только произошла, принесет более негативную реакцию. К счастью, Чжэсю не был очень хорош со словами, поэтому сохранял молчание - у тишины было много значений, но Ци Цзянь могла выбрать объяснение, которое помогло бы ей почувствовать себя спокойней.

В действительности Чжэсю и правда не знал.

Во время их побега было несколько раз, особенно когда он нес ее через горы и слушал ее мягкие восклицания, когда он думал таким образом, но это были мимолетные мысли, на которых он не задерживался. Ему просто невозможно было представить, что ученик наследия Главы Секты Горы Ли, наиболее любимый член Семи Законов Небес, молодой гений, попавший на Провозглашение Лазурных Облаков всего в двенадцать лет... на самом деле был девушкой.

Он вспомнил сцену в первый день, когда они остались в соломенной хижине, но тогда он дал ей совершенно другое объяснение. В тот момент семеро из них жили под одной крышей. Чжэсю, Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть оставались во внутренней комнате, а четыре ученика Секты Меча Горы Ли оставались во внешней. Каждый день, когда они спали, Гоу Ханьши, Гуань Фэй Бай и Лян Бань Ху теснились вместе, давая Ци Цзянь отдельное пространство. Кроме того, у Ци Цзянь было собственное одеяло. В то время Чжэсю и Чэнь Чаншэну

показалось, что Гоу Ханьши и остальные слишком баловали Ци Цзянь, или что у ученика наследия Главы Секты был какой-то особый статус. Но теперь он понимал, что это было разделение между мужчиной и женщиной.

Что же делать дальше? Чжэсю молчал, тогда как Ци Цзянь не знала, что сказать. Между этим молодым человеком и леди оставалась неловкая атмосфера.

Как раз в этот момент глубоко в равнинах раздался грохот, за чем последовал громоподобный рев. Выражение Чжэсю немного изменилось, когда он начал прислушиваться, убеждаясь, что это был какой-то невероятно могущественный и ужасающий монстр. Он решил, что это было что-то, с чем он не мог справиться, поэтому достал порошок, который мог убрать их запах, и рассеял его вокруг них, затем, как и делал это днем и ночью, он подошел к Ци Цзянь, развернулся и присел.

В течение одного дня и ночи они повторяли эту последовательность много раз. Логически говоря, он должен быть более опытным в этом, но, возможно потому, что он узнал о том, что Ци Цзянь - девушка, движения Чжэсю были немного чопорными, а две руки, которые он протянул назад, стали довольно жесткими. Он был похож на утку, которую вот-вот приготовят.

Видя эту картину, слезы Ци Цзянь сменились на улыбку. Она легонько похлопала его по спине, показывая, что он должен был присесть немного ниже. Затем она медленно забралась, очень естественно обвивая его шею руками.

Возможно, его разум сыграл с ним шутку, но Чжэсю почувствовал, что ощущение на его спине было намного мягче, чем раньше.

В десятке ли вдали земля под травой постоянно дрожала, и раздавался громоподобный и ужасающий рев, как будто какое-то странное животное стремительно продвигалось вперед. Солнце было пылающе горячим, а его лучи пронзали траву, достигая луж воды, отражение в которых выдавало фигуры бесчисленных монстров. Это было похоже на волну, которая преследовала их. Это было захватывающее дыхание зрелище.

Впереди этой волны монстров, Чжэсю и Ци Цзянь были лицом к вечно пылающему солнцу, пробираясь через воду по пути. Она все еще была его глазами, а он все еще был ее ногами.

«В каком направлении мы должны идти?»

«На северо-запад, кажется, там будет большая поляна. Похоже, что в том месте земля выше, почему бы не пойти туда и посмотреть. Звук, кажется, доносится с востока, потому тебе надо идти чуть быстрее».

За концом разговора последовал длительный период тишины, лишь прерываемый звуками ног, пробирающихся через воду, и разбрызгивающих ее в сторону, пока трава становилась выше.

После того, как прошло неизвестное время, Ци Цзянь прошептала: «Ты действительно был удивлен?»

Через несколько мгновений Чжэсю ответил: «Да».

Она приблизилась к его шее, облокотилась о его плечи, вдохнула знакомый запах, а затем вновь прошептала: «О чем ты думаешь?»

Чжэсю не ответил, потому что не знал, как ответить. Думаю? Думаю о чем? О том, как мои

пальцы на твоём трясущемся теле чуть не соскользнули один раз? Нет, в этот момент разум юноши-волка был совершенно пустым. Он ни о чём не думал.

Она задумалась... Значило ли его молчание, что он был недоволен? Спустя некоторое время она прошептала ещё мягче почти нервным голосом: «Тогда как ты думаешь, мне лучше быть мальчиком или девочкой?»

За этим вопросом не было злых мотивов, он был наиболее прямым.

Чжэсю задумался, что вчера, все, что она делала, это говорила 'мм' и 'ах', крепко держась за него на всем пути. Если бы она была парнем, то это действительно было бы не очень уместно. Поэтому он ответил: «Лучше девочкой».

Ци Цзянь почувствовала себя немного стыдно, и прошептала мягко, как комар: «Это всегда хорошо, когда женщины вместе, ты наверное это имел ввиду».

Чжэсю подумал, лишь потому, что ей хуже, чем обычно, ее поведение уже не такое впечатляющее, как ранее, как так?

На этом континенте была сказка. Это была история про то, как яо-кабан нес свою жену на спине.

Да, будь это история или факт, в большинстве случаев всегда было лучше, чтобы мужчина нес женщину. Было трудно представить обратное.

Вот так на этой обширной и безграничной равнине Чжэсю нес юную девушку Ци Цзянь на своей спине. На другом конце равнин Чэнь Чаншэн тоже нес девушку на спине.

Он долгое время бродил по равнинам, но все еще был среди болот. Палящее солнце освещало камыши в траве, а также много безымянных трав, как будто хотело превратить всю растительную жизнь в золотую и серебряную резьбу. Но он ни капли не вспотел, потому что его тело продолжало излучать холодное ци, рассеивая жару и сопротивляясь солнечному свету.

Сюй Южун с закрытыми глазами прислонялась к его спине, ее ресницы не моргали, и изредка она морщила губы. Кажется, что с Чэнь Чаншэном, который играл роль естественной кружки холодной воды, она очень крепко спала.

До текущего момента не было признаков преследования Нанькэ. Чэнь Чаншэн решил, что даже демоны не пожелают входить в эти равнины. Они, скорее всего, сдались, из-за чего он почувствовал определенное облегчение. Когда его разум расслабился, его раны и изнеможение вдруг наступили, как приливная волна. Как тина, они пленили его ноги, внедряя в него желание остановиться и не делать шагов.

Вокруг них не было ничего кроме травы и болот, среди которых не было места, чтобы присесть и отдохнуть. Чэнь уставился на траву, которая была выше, чем рост человека, когда был вынужден продолжить идти с Сюй Южун на спине. Только в этот раз он больше не шел вперед, а ходил кругами, вытаптывая камыши и траву вокруг них. Постепенно перед его глазами сформировалось плоское пространство вытоптанной травы.

Под покровом окружающих камышей и травы было очень трудно снаружи увидеть внутрь, но если бы кто-то взлетел в небо и посмотрел вниз, он увидел бы маленький круг из травы шириной в три метра. Обвив руки вокруг своих ног, Сюй Южун лежала на кипе травы. Она

казалась очень слабой и жалкой, как недавно рожденный ребенок.

Чэнь Чаншэн сидел рядом, его голова была опущена, и он изучал ее лицо. Он смотрел на него очень долгое время с очень серьезным выражением, как будто только что понял что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/74797>